

«Путник, ропщи...»

Category: Goşgular, Kitarcy
написано kitarcy | 25 января, 2025
«Путник, ропщи...» «ПУТНИК РОПЩИ...»

Путник, ропщи,
Бога ищи,
Бога тебе не найти.
Долог твой путь,
Всё позабудь,
Всё у тебя впереди!
Молодость, прочь!
Черная ночь
Молодость скроет от глаз.
Видишь других,
Вечно больных, –
Свет их погас!
Всё впереди,
Смело иди,
Черная двинулась ночь.
Нет, не дойдешь,
Прежде умрешь...
Прочь, безотрадная, прочь'
О, не томи,
Сердце уйми,
Сердца страданья не множь!
Друг, негодуй,
Вечно тоскуй,
Бога в могиле найдешь!..

18 декабря 1898 г.

* * *

Я думал, что умру сегодня к ночи,
Но, слава богу, нет! Я жив и невредим, –
Недаром надо мной Твои сияли очи,

И крылья простирал стокрылый серафим.
Ты, Щедрая, царила в сердце знойном,
Увы, забывшем сладости весны,
И так задумчиво, задумчиво спокойно
Навевала безоблачные сны...
Но лучше умереть во мраке без надежды,
Чет мучиться, любя и не любя,
Пусть вечный сон сомкнет навеки вежды,
Убив мечты, страданье и Тебя!

18 декабря 1898 г.

* * *

Не нарушай гармонии моей –
В ней всё светло и всё духовно.
Когда и ты душой ответишь ей,
С тобой мы связаны любовно.

Но если ты погасишь свет,
Смутишь на миг затишье моря,
Тогда – прощай. Любви меж нами нет –
Одно сухое, горестное горе.

18 декабря 1900 г.

* * *

Молчи, как встарь, скрывая свет, –
Я ранних тайн не жду.
На мой вопрос – один ответ:
Ищи свою звезду.

Не жду я ранних тайн, поверь,
Они не мне взойдут.
Передо мной закрыта дверь
В таинственный приют.

Передо мной – суровый жар
Душевных слез и бед,

И на душе моей пожар –
Один, один ответ.

Молчи, как встарь, – я услежу
Восход моей звезды,
Но сердцу, сердцу укажу
Я поздних тайн следы.

Но первых тайн твоей весны
Другим приснится свет.
Сольются наши две волны
В горниле поздних бед.

18 декабря 1901 г.

* * *

Среди гостей ходил я в черном фраке
Я руки жал. Я, улыбаясь, знал:
Пробьют часы. Мне будут делать знаки.
Поймут, что я кого-то увидал...

Ты подойдешь. Сожмешь мне больно руку.
Ты скажешь: «Брось. Ты возбуждаешь смех».
Но я пойму – по голосу, по звуку,
Что ты меня боишься больше всех.

Я закричу, беспомощный и бледный,
Вокруг себя бесцельно оглянусь.
Потом – очнусь у двери с ручкой медной.
Увижу всех... и слабо улыбнусь.

18 декабря 1903 г.

* * *

Есть игра: осторожно войти,
Чтоб вниманье людей усыпить;
И глазами добычу найти;
И за ней незаметно следить.

Как бы ни был нечуток и груб
Человек, за которым следят, –
Он почувствует пристальный взгляд
Хоть в углах еле дрогнувших губ.

А другой – точно сразу поймет:
Вздрагнут плечи, рука у него;
Обернется – и нет ничего;
Между тем – беспокойство растет.

Тем и страшен невидимый взгляд,
Что его невозможно поймать;
Чуешь ты, но не можешь понять,
Чьи глаза за тобою следят.

Не корысть, не влюбленность, не месть;
Так – игра, как игра у детей;
И в собрании каждом людей
Эти тайные сыщики есть.

Ты и сам иногда не поймешь,
Отчего так бывает порой,
Что собою ты к людям придешь,
А уйдешь от людей – не собой.

Есть дурной и хороший есть глаз,
Только лучше б ничей не следил:
Слишком много есть в каждом из нас
Неизвестных, играющих сил...

О, тоска! Через тысячу лет
Мы не сможем измерить души:
Мы услышим полет всех планет,
Громовые раскаты в тиши...

А пока – в неизвестном живем
И не ведаем сил мы своих,
И, как дети, играя с огнем,
Обжигаем себя и других...

18 декабря 1913 г. Goşgular